

UNITED WISDOM

Джайнизм: множественность перспектив и предел утверждения

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-21-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Джайнизм: множественность перспектив и предел утверждения

Представим условную сцену. Три человека обсуждают переезд семьи. Один говорит: «Это хорошее решение: расходы станут меньше». Второй отвечает: «Плохое: потеряем поддержку друзей». Третий считает главным возможность учиться. Слова «хорошее» и «плохое» звучат как прямое противоречие. Но люди могут оценивать разные свойства одного решения. Прежде чем решить, кто ошибся, полезно понять, в каком отношении каждый говорит.

Это не означает, что все автоматически правы. Возможно, расчёт расходов неверен, поддержка друзей сохранится, а обучение недоступно. Однако поиск ошибки будет точнее, если сначала восстановить предмет каждого утверждения.

О чём эта статья. Джайнская философия предлагает разработанный язык многогранности реальности, частичных перспектив и обусловленного утверждения. Мы разберём анекантаваду, ная и сьяду, увидим их связь с религиозным миром джайнизма и отличим их от удобного лозунга «любое мнение истинно». Затем рассмотрим, как современный человек может обозначать предел своего утверждения, не теряя способности выбирать и возражать. Это философское чтение, а не пересказ всей джайнской религии; условные жизненные сцены и практические вопросы принадлежат нашему современному объяснению.

1. Многогранность относится к миру, а не только к мнению

Анекантавада означает не односторонность, многогранность существующего. В академическом изложении Мари-Элен Горисс джайнские мыслители выступают реалистами: объект имеет разные стороны независимо от того, понравится ли нам такое устройство. Ограниченность перспективы связана с многогранностью самого предмета. Горисс, «Jaina Philosophy», §3.4.2.

Это существенное отличие от фразы «у каждого своя правда». Последняя иногда означает только, что люди говорят разное и переубедить их трудно. Джайнский вопрос сильнее: какое устройство предмета позволяет одному высказыванию схватить его сторону, но не исчерпать целого? Разница находится не исключительно в наших настроениях.

Условная квартира может быть дешёвой в аренде и дорогой в ежедневных поездках. Это не две изолированные частные вселенные, в которых стоимость зависит от симпатии

@andrey.zarinsh @ilkutki

говорящего. Можно посчитать оба вида расходов. Противоречие слова «дешёвая» станет понятнее, когда мы уточним, какие затраты включены в оценку.

Но многогранность не требует, чтобы квартире приписывались любые возможные свойства. Если она расположена в одном городе, утверждение, что она находится в другом, не становится истинным только потому, что кто-то уверенно его произнёс. Параметр оценки нельзя подменять удобным изобретением факта.

В этом лежит первая граница современного применения: перспектива должна иметь предмет и основания. Человек может рассмотреть затраты, отношения, время и доступность. Он не обязан считать любой слух дополнительной гранью истины. Множественность заслуживает исследования, а не автоматического уважительного принятия каждого утверждения.

И всё же полезно заметить, как часто спор возникает из слишком общего слова. «Удобно», «успешно», «справедливо», «безопасно» способны объединять разные критерии. Уточнение не ослабляет мысль. Оно показывает, где именно мысль связана с реальностью и где начинается её предел.

2. Постоянство и изменение не обязательно исключают друг друга

«Таттвартха-сутра» V.29 связывает существование с возникновением, исчезновением и сохранением. В прочитанном у Горисс первичном фрагменте и его объяснении различаются субстанция и меняющиеся модусы. Поэтому один предмет может рассматриваться как сохраняющийся в одном отношении и изменяющийся в другом. Умасвати/Умасвамин, V.29, фрагмент в Горисс, §3.4.2.

Для знакомства с вопросом можно взять условный деревянный стол. Он остаётся тем же предметом после небольшой царапины, но его поверхность уже не такая, как прежде. Высказывания «стол сохранился» и «стол изменился» совместимы, если относятся к разным аспектам. Однако из этого бытового примера ещё не следует вся джайнская онтология. Он лишь делает понятной задачу объяснения постоянства вместе с изменением.

С человеком похожий язык требует ещё большей осторожности. Условный собеседник говорит: «Ты совсем другой», а другой отвечает: «Я тот же». Возможно, первый замечает изменившиеся решения, второй сохраняет чувство биографической непрерывности. Им не обязательно выбирать одно предложение и уничтожать второе. Можно уточнить, что изменилось в действиях и что осталось значимым в собственной истории.

Но нельзя произвольно утверждать, что человек изменился, если его поведение повторяется. «Он уже не тот» может быть надеждой, а не описанием. Нужны конкретные события, сроки и наблюдения. И нельзя, наоборот, считать прошлое окончательным приговором: возможность изменения нужно проверять по настоящему, не отрицая прежних последствий.

Так наш современный вопрос становится двухчастным: в каком отношении мы говорим о сохранении и по каким свидетельствам говорим о перемене? Он помогает избежать и магической надежды, и неподвижного ярлыка. Мы не превращаем джайнскую философию в теорию личностного роста; мы используем поставленную ею проблему, чтобы точнее обращаться с собственными словами.

В споре о сохранении важен ещё один вопрос: какой предмет мы выделили? Если говорим о столе, царапина меняет его состояние. Если говорим о гладкой поверхности как определённом свойстве, прежняя гладкость уже утрачена. Одно событие получает разные описания без изменения самого факта. Однако нельзя незаметно сменить предмет в середине доказательства: сначала признать изменение поверхности, а затем заключить, что исчез любой стол.

Более серьёзная трудность возникает, когда изменения накапливаются. Представим, что у стола постепенно заменили все детали. Бытовая сцена уже не даёт бесспорного ответа, какой именно предмет сохранился. Она показывает необходимость критерия тождества. Привычное имя может остаться, но одного имени недостаточно для онтологического доказательства. Джайнское различение субстанции и модусов предлагает определённый ответ; современный читатель вправе спросить, как этот ответ обосновывается и к каким предметам применим.

То же ограничение действует в нашем разговоре о человеке. Нельзя вывести наличие неизменной души из того, что знакомый сохранил имя, и нельзя опровергнуть её тем, что он изменил мнение. Для разных уровней вопроса нужны разные основания. Джайнская философия утверждает больше, чем удобную совместимость слов «тот же» и «изменился». Поэтому условный пример полезен как постановка проблемы: он не превращает выбранное метафизическое решение в очевидность, но показывает, почему проблема действительно существует.

3. Частичная перспектива не обязана быть ошибкой

Ная — частичный способ рассматривать предмет. В джайнских обсуждениях он может раскрывать реальную сторону, но искажать картину, если объявляет эту сторону единственным существующим содержанием. Горисс описывает доктрину перспектив как сложный аппарат анализа способов внимания и высказывания. Горисс, «Jaina Philosophy», §3.4.4.

Современный пример — оценка предприятия по прибыли. Прибыль может быть посчитана точно и иметь большое значение. Но если вопрос состоит в том, что происходит с предприятием в целом, потребуется также смотреть на обязательства, качество, устойчивость и условия труда. Отдельный показатель не ложен из-за своей неполноты. Ошибка начинается при выводе, что за его пределами ничего важного нет.

Условный сотрудник говорит: «Новая система успешна: мы быстрее отвечаем». Другой видит, что ответы стали менее точными. Возможно, они оба сообщают действительные результаты. Теперь нужен вопрос о целях: что именно должна была улучшить система и как согласовать скорость с точностью? Если спорить только о слове «успешна», существенная работа останется скрытой.

Неполнота и ложность требуют разных ответов. Неполное сообщение можно дополнить. Ложное нужно исправить. Если смешать их, мы либо отвергнем верное сведение за то, что оно не говорит обо всём, либо сохраним неверное под предлогом дополнительной перспективы.

Есть и предел возможности сложения. Несколько мнений не гарантируют полную картину, если они основаны на одном непроверенном пересказе. Разнообразие формулировок ещё не означает разнообразия доступа к предмету. В условной группе пять человек могут повторять одну и ту же оценку, услышанную от шестого. Для проверки важнее выяснить происхождение, чем подсчитать согласных.

Такое внимание к перспективе не превращает любой разговор в бесконечный список. Оно помогает выбрать существенные стороны по задаче. Для решения о переезде одни сведения меняют выбор, другие лишь добавляют детали. Определённость цели позволяет многогранности работать, а не превращаться в бесконечный сбор материала.

4. Сьяда уточняет утверждение, а не отменяет его

Сьядвада связана с обусловленным высказыванием: «в определённом отношении», «при определённых условиях». Важно не читать сьяду как простое «может быть» там, где речь о заданном аспекте. В «Аптамимамсе» Самантабхадры, строфы 14–15, доступные через академический текст Горисс, положительное и отрицательное утверждения ограничены формой, местом, временем и другими отношениями. Самантабхадра, 14–15, в Горисс, §3.4.3.

Для нашего условного семейного решения это может выглядеть так: «С точки зрения ежемесячной аренды переезд выгоден; с учётом времени поездок выгода пока неизвестна». Это не робкая речь человека, который боится сделать вывод. Здесь положительное утверждение достаточно ясное, а его предел указан отдельно.

Противоположная фраза «и хорошо, и плохо» оставляет слишком многое в тумане. Она может быть полезной первой реакцией, но для решения понадобится уточнение. В каком отношении хорошо? Для кого плохо? На какой срок? Относится ли оценка к установленному последствию или к возможному? Пока эти параметры не названы, кажущаяся глубина многозначности не выполняет работы.

Ещё пример: условный человек говорит, что доверяет партнёру. Он может доверять его добросовестности и сомневаться в соблюдении срока. Эти положения совместимы. Такое уточнение не является скрытым обвинением: оно позволяет договориться о дополнительном контроле сроков, не превращая разговор в суд над всей личностью.

При этом условие не должно быть способом задним числом защитить любой неудачный прогноз. Если до события человек утверждал «срок точно будет соблюдён», после срыва недостаточно объявить, что он всегда имел в виду особую перспективу. Условия должны быть доступными в момент утверждения. Иначе квалификация превращается в средство избежать ответственности за собственные слова.

Хорошее ограниченное высказывание делает мысль уязвимой для проверки именно в своей области. Оно не обещает правоту в любой возможной ситуации. Поэтому его предел — часть силы, а не недостаток.

5. Семь форм не дают семи произвольных истин

В джайнской логике развиваются семь форм обусловленного предицирования, соединяющие утверждение, отрицание и невыразимость в определённых отношениях. Академический обзор Марка Оуэна Уэбба показывает и критику, и возможность читать такие формы через разные параметры. Уэбб, «Jain Philosophy», §2.

Для вводного чтения важнее понять задачу, чем выучить список как универсальный инструмент. Если предмет обозначен одним словом, наша речь всё равно выделяет его разные стороны последовательно. Отсюда вопрос, как говорить об их сочетании, не выдавая отдельное высказывание за исчерпывающее описание. Но система не разрешает произносить прямое противоречие в одном и том же отношении и называть его мудростью.

Представим условное обещание: «Документ отправлен». При тех же времени, адресате и смысле «отправлен» утверждение «документ не отправлен» несовместимо с первым. Нужно выяснить факт, а не праздновать разнообразие перспектив. Другое дело, если файл отправлен одному адресату, но не другому, или отправлен, но не доставлен. Тогда параметры действительно отличаются, и различие нужно назвать.

Невыразимость тоже не следует превращать в право прекратить любую проверку. Иногда человеку трудно одновременно сформулировать сложное переживание. Это ещё не значит, что любые его фактические сообщения недоступны уточнению. Можно уважать сложность рассказа и отдельно проверить дату, событие или договорённость.

Из семи форм не получается бытовая машина, которая автоматически разрешает спор. Для применения всё равно требуется понимание предмета, слов и основания. Если мы просто добавим «в некотором смысле» к любому предложению, информация не станет точнее. Точность возникает, когда этот смысл можно объяснить, а его отличие от других смыслов меняет вывод.

Поэтому разумный первый шаг — не собирать все семь форм вокруг каждого вопроса, а научиться назвать хотя бы один действительный параметр собственного утверждения.

В изложении Уэбба семь форм включают обусловленные утверждение, отрицание, их сочетание, невыразимость и сочетания последней с первыми тремя. Уэбб, §2. Важно различать порядок высказываний и желание одновременно вместить все стороны в одно. Последовательное пояснение может раскрыть параметры, которые одно короткое предложение не успевает удержать.

Вернёмся к документу. «Он существует как подписанный экземпляр, но не существует как зарегистрированный документ» — два утверждения с разными квалификациями. Если убрать квалификации, получится «существует и не существует»; фраза прозвучит загадочно, хотя загадку создало наше сокращение. Если же предмет отсутствует даже как подписанный экземпляр, первая часть неверна. Новая перспектива не спасает её без новых фактов.

Невыразимость в такой работе не тождественна молчанию обо всём. Когда полное сочетание трудно схватить одним высказыванием, можно объяснять отдельные

отношения. Но как только объяснение доступно, исчезает право использовать трудность выражения в качестве защиты от любого вопроса. Условный человек может испытывать сложное отношение к переезду и всё же достаточно точно сообщить, сколько стоит аренда.

Таким образом, многогранность требует усилия языка: удерживать различия, которые первоначальная формулировка слила. Она не даёт лёгкого освобождения от логики. Чем шире высказывание, тем больше работы нужно, чтобы показать, каким образом его части относятся к предмету. Иногда короткий точный ответ честнее эффектного парадокса, а иногда краткость действительно скрывает существенную сторону.

6. Ахимса и знание: чужая жизнь не исчерпывается нашим описанием

Джайнизм включает учение о множестве джив, кармической связанности и освобождении, а не только правила уважительной дискуссии. Ахимса, ненанесение вреда, имеет центральное значение. Монашеские великие обеты отличаются по объёму от ограниченных обетов мирян. Это различение и религиозный контекст изложены в Jainpedia. Жасмин Келли, «Jain Beliefs», разделы «Soul», «Karma», «Vows».

Мы можем осторожно сопоставить внимание к пределам утверждения с вниманием к последствиям речи. Условный собеседник назвал человека «безответственным» после одного эпизода. Может быть, эпизод действительно был серьёзным. Но превращение поведения в исчерпывающий ярлык создаёт дополнительное действие: теперь других приглашают смотреть на человека только через эту оценку.

Современная бережная формулировка могла бы звучать так: «В этом случае обещание не выполнено; мне нужен другой порядок договорённостей». Она не снимает ответственности. Напротив, ответственность получает конкретный предмет. Человек может обсудить именно обещание, а не защищать всё своё существование от общего приговора.

Однако нельзя объявлять всякий неприятный факт насилием и потому запрещать о нём говорить. Вред может причинять и сокрытие события, особенно если оно повторяется. Правдивость и забота не обязаны означать приятную речь. Наше современное применение состоит в вопросе: как назвать существенный факт без лишнего унижения и как не скрыть его под именем терпимости?

Здесь сохраняется граница: мы не выводим из джайнской этики современный общий протокол общения и не назначаем читателю аскетический образ жизни. Религиозное ненасилие имеет собственные основания и практики. Из статьи можно взять вопрос о

последствиях своего утверждения, не притворяясь, будто этот вопрос исчерпывает ахимсу или автоматически делает нас последователями джайнского пути.

7. У джайнской традиции тоже есть реальные разногласия

Главные линии дигамбаров и шветамбаров имеют различия в канонах, монашеской практике и вопросах освобождения женщин; внутри них существуют дополнительные направления. Jainpedia описывает также споры об использовании изображений в поклонении. Налини Бальбир, «Sects», «Digambaras and Śvetāmbaras».

Это существенно для нашей темы. Если учение о многогранности истолковать как отсутствие любых серьёзных разногласий, сами джайны перестанут помещаться в созданную нами картинку. Традиция может признавать сложность высказывания и при этом придерживаться конкретных убеждений, критиковать соперников, расходиться в понимании религиозной практики.

Из этого не следует, что многогранность не работает. Следует, что она не является гарантией бесконфликтного сообщества. Философский аппарат не отменяет исторических условий, институций и различий в прочтении. Любая система мысли встречается с людьми, которые способны применять её по-разному.

Условный современный коллектив тоже может ценить разные мнения и расходиться по важному правилу. Уважение к участникам не устанавливает автоматически, какое правило следует принять. Понадобятся обсуждение оснований, решение и возможность пересмотра. Иногда после этого сохраняется несогласие. Его существование не доказывает отсутствие уважения.

Поэтому не стоит предъявлять традиции нереалистичный экзамен: если она говорит о многогранности, каждый её последователь обязан соглашаться с каждым. Согласие и признание пределов собственного высказывания — разные вещи. Можно твёрдо отвергать положение, которое в определённом отношении неверно, и при этом понимать, почему оно возникло или какую другую сторону пытается защитить.

Исторические трудные положения тоже нельзя смягчать ради нашего удобства. Разногласия о возможностях женщин требуют точного обозначения, а не превращения всей традиции в готовый современный идеал равенства. Содержательное чтение включает неудобную часть.

8. Возражение: не становится ли многогранность относительностью всего?

Уэбб формулирует проблему самоприменения: если всякое утверждение ограничено, каков статус самой доктрины о многогранности? Горисс, напротив, подчёркивает, что джайнское уточнение параметров служит реалистической работе с предметом и не требует принимать прямые противоречия. Это различие академических прочтений полезно сохранить. Уэбб, §2; Горисс, §3.4.1–4.

Для современного читателя возражение можно поставить простыми словами: если каждое положение имеет предел, не означает ли это, что никакого положения нельзя защищать? Нет, само наличие предела не лишает утверждение истинности внутри названных условий. «Дверь открыта сейчас» не обязано быть истинным завтра, чтобы сообщать факт сегодня.

Но есть более трудный вопрос: как мы устанавливаем правильность этих условий и достаточность перспективы? Нельзя просто объявить любое удобное уточнение действительным. Для фактического утверждения потребуется проверка; для философского — аргумент; для религиозного — понимание его основания и контекста. Многогранность не заменяет эти задачи.

Условный человек оправдывает нарушенное обещание: «Ты видишь только свою сторону». Возможно, другой действительно не знает всех обстоятельств. Но говорящий пока не назвал обстоятельства и не объяснил их значение. Отсылка к сложности не является содержательным ответом. Она может стать таким ответом после уточнения: что было невозможно, что изменилось, почему об этом не сообщили, как решаются последствия?

Таким образом, открытость к перспективам должна работать вместе с требованием оснований. Если она запрещает задавать вопросы, значит, современное применение противоречит собственному заявленному назначению. Не всякая неопределённая фраза глубокая; не всякое точное утверждение одностороннее. Важен предметный предел, а не количество оговорок.

Возражение о самоприменении всё же не исчезает после бытового примера. Тезис «любой предмет многогранен» сам имеет общий характер. Если сторонник требует квалифицировать все чужие утверждения, он должен объяснить статус собственного. Можно ли считать его утверждением о структуре реальности, отличным от частного описания отдельной вещи? Или его тоже следует ограничить определённым уровнем рассмотрения? Оба ответа потребуют аргумента.

Поэтому наша практическая польза не должна подменять философский спор. Более точное описание аренды может оказаться полезным независимо от того, приняли ли мы всю доктрину. Но эта полезность ещё не доказывает её универсальность. И наличие трудного вопроса об универсальности не делает бесполезным каждое отдельное различение. Между полной истинностью системы и нулевой ценностью её понятий нет обязательной развилки.

Так сохраняется пространство содержательного несогласия. Оппонент может признать, что разные параметры устраняют кажущееся противоречие, и спросить, достаточно ли этого для всей джайнской онтологии. Сторонник может показать, какую сторону предмета оппонент игнорирует. Обоим придётся назвать собственные основания. Такой разговор труднее вежливого «все правы», зато у каждого остаётся возможность действительно что-то узнать.

9. Что это значит на практике

Можно добровольно взять одно оценочное предложение, вокруг которого возник спор: «Решение удачное», «Этот человек надёжен», «Мы продвинулись». Затем уточнить четыре параметра: о каком событии речь, какое свойство оценивается, на какой срок относится оценка и какие сведения её поддерживают. Не все четыре понадобятся в каждом случае; их задача — сделать предел видимым.

В условном семейном разговоре результат может звучать так: «На год аренда уменьшится, но время поездок возрастёт. Для одного из нас это важнее денежной выгоды». Теперь спор ещё существует, однако люди обсуждают действительную развилку. Им не нужно доказывать, что один любит семью, а другой нет, только потому, что они по-разному расставили вес последствий.

Следующий шаг — найти недостающее существенное сведение. Например, доступен ли нужный транспорт? Можно ли сохранить встречи с друзьями? Каков общий бюджет? После ответа часть первоначальных оценок изменится. Если оценка не меняется при любом факте, стоит проверить, не выражает ли она предпочтение или границу, которую честнее назвать напрямую.

Наконец, возможен выбор при сохранении двух реальных сторон. Семья может отказаться от переезда, признавая его денежную выгоду. Может переехать, признавая потерю удобства. Решение не требует, чтобы выбранный вариант стал хорошим во всех отношениях. Именно это снимает часть лишнего давления: мы выбираем по существенным основаниям, а не создаём историю об отсутствии любого минуса.

Если вопрос затрагивает серьёзный вред или безопасность, многогранность не обязывает продолжать опасный разговор ради философской полноты. Можно обозначить

границу действия и отдельно вернуться к исследованию. Право сказать «этого достаточно для моего решения» совместимо с признанием того, что полной картины нет.

10. Точность, в которой остаётся место для мира

Джайнская мысль не просит отменить истину ради вежливости. Она исследует, как говорить о сложном существующем, не превращая одну сторону в целое. Здесь важны реальность предмета, различение перспектив и явные условия утверждения. Из этих задач не следует автоматическая правота всякого мнения.

Читатель может не принять джайнскую метафизику и всё же сохранить вопрос: что именно моё предложение утверждает и что оно оставляет вне поля? Такой вопрос полезен и к приятной, и к неприятной оценке. Он не должен применяться только для смягчения чужой критики или только для ослабления собственного решения.

В нашей первой сцене семья может так и не согласиться. Но теперь слова «хорошо» и «плохо» имеют понятные отношения, а решение — видимые основания. Это ограниченный результат, который не обещает окончательной мудрости. Иногда его достаточно, чтобы спор стал честнее.

Можно оставить собственную позицию ясной и одновременно признать её предел. Именно в этом сочетании многогранность перестаёт быть декоративной терпимостью и становится работой мысли: мир получает право быть сложнее нашего первого описания, а описание — возможность стать точнее.

Использованные источники

1. Marie-Hélène Gorisse. Jaina Philosophy. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2023. §§3.4.1–4: реализм, многогранность, модусы, обусловленное высказывание; здесь прочитаны первичные фрагменты «Таттвартха-сутры» V.29 и «Аптамимамсы»14–15.

2. Mark Owen Webb. Jain Philosophy. Internet Encyclopedia of Philosophy. §2: семь форм и философское возражение о самоприменении; критическая оценка принадлежит автору обзора.

3. Jasmine Kelly. Jain Beliefs. Jainpedia. «Soul», «Karma», начальное описание обетов: религиозный контекст и разные обязательства мирян/монашествующих.

4. Nalini Balbir. Sects. Jainpedia. «Digambaras and Śvetāmbaras», «Main differences»: внутреннее разнообразие, разные каноны и спорные вопросы.